

Воскресенье, 8-го Сентября 1913 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

„Къ сезону въ Кривомъ Зеркалѣ“.

(Изъ бесѣды съ А. Р. Кутелемъ).

Публика, ждущая новыхъ, оригинальныхъ театральныхъ впечатлѣній, привыкла находить ихъ въ «Кривомъ Зеркалѣ» З. В. Холмской. «Зеркало» и въ нынѣшнемъ сезонѣ открывается 18-го сентября—«по традиціи».

О предположеніяхъ и планахъ предстоящаго сезона намъ сообщилъ много любопытнаго А. Р. Кутель.

— Мы находимся сейчасъ въ нѣкоторомъ ватрудненіи. Съ одной стороны у насъ припасено много интересныхъ новинокъ, надъ которыми сейчасъ идетъ усердная работа. А съ другой—прошлогдніе «гвозди»—«Ревизоръ», Чествованіе Кузмы Пруткова», ещедалеко не пересмотрѣла публика.

Дѣйствительно, достать билетъ въ концѣ прошлаго сезона на представленіе «Ревизора» было трудно. Чѣмъ начать? классически-«кривозеркальнымъ» «Ревизоромъ», или серіей новинокъ? Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно.

Изъ новыхъ постановокъ всего больше работы требуетъ китайская пьеса «Желтая Кофта». Можно сказать смѣло, что такой оригинальной пьесы давно не было. Это китайскіе «Нибелунги», забавность которыхъ не только въ необычайно примитивныхъ формахъ постановки, но и въ курьезной, на нашъ взглядъ, символикѣ и цвѣтистости языка. Пьеса ставится по планамъ Кантонскаго театра.

— Кантонскаго?..

— Я могъ бы вамъ сказать, какъ говорятъ въ такихъ случаяхъ, что представители дирекціи для этого трижды ѣздили въ Китай, что я посѣтилъ Пекинъ, З. В. Холмская—Нанкинъ, а Н. Н. Ереповъ—Кантонъ. Но, будучи совершенно точенъ, скажу, что въ Китай мы не ѣздили, зато изучено много «увражей» по китайскому театру. Изъ восточнаго музея взяты образцы для костюмовъ, бутафоріи и т. д.

Я видѣлъ эту пьесу въ Лондонѣ, причемъ долженъ замѣтить, что въ постановкѣ у насъ много своего.

Музыка написана специально В. Г. Эренбергомъ и очень «экзотична».

Знаете, что самое любопытное въ «Желтой

Кофта»? То, что главное дѣйствующее лицо—не говорить ни слова, и съ точки зрѣнія китайскаго театра, невидимо для публики..

— Что еще, кромѣ «Желтой Кофты» намѣчено въ первую серію?

— «Свадьба» Чехова, съ музыкой В. Г. Эренберга. Вы знаете, конечно, что Мусоргскій написалъ музыку къ словамъ «Женитьбы» Гоголя. Это было логическимъ завершеніемъ взглядовъ Мусоргскаго на задачи реалистической музыки. Задача нашего композитора—иная. Музыка прежде всего юмористична. Когда грекъ Дымѳа поетъ: «Которая Греція, которая Россія» или Лукинъ (Ревуновъ-Карауловъ) предается подъ аккомпаниментъ оркестра воспоминаніямъ о брамсеяхъ и маттахъ, юморъ Чехова выступаетъ съ особенною яркостью на фонѣ музыкальнаго речитатива. Кромѣ этихъ двухъ пьесъ пойдетъ еще «лекція съ туманными картинами». Но это секретъ—чтобы сохранить свѣжесть впечатлѣнія.

— А въ дальнѣйшемъ какой намѣченъ репертуаръ?

— Много разнообразнаго: «Утопія 23-го вѣка», «Нанитокъ боговъ»—экзотическая пьеса съ вера», «Кухня смѣха» Н. Н. Евреинова, «Похороны редактора». Но что въ названіяхъ? А содержанія я разоблачать не имѣю права. Но если, pour la bonne bouche, вамъ нужно еще названіе, то вотъ, самое загадочное: «Колбаса изъ бабочекъ»... Отгадайте, что это значить!.

К. Л.